

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.8>

Куценко Борис Олегович

Причины и формы участия Британской империи в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

Целью исследования является определение форм участия Британской империи в Русско-японской войне, причин, повлиявших на формирование ее политического курса, а также степени вовлеченности Англии в боевые действия на Тихоокеанском театре в 1904-1905 гг. В статье описывается помощь Британии, оказывавшаяся Стране восходящего солнца в политической, военной и экономической сферах. Фактический материал, опубликованный в данной работе, наглядно показывает влияние военно-экономической политики Англии на ход боевых действий противоборствовавших сторон в 1904-1905 гг. Научная новизна работы заключается в итогах анализа впервые опубликованных источников, демонстрирующих влияние Англии на события Русско-японской войны. Полученные результаты исследования позволили выявить косвенные причины, определявшие специфику стратегии и тактики развертывания боевых действий на море, а также дополнительные факторы, способствовавшие поражению русского флота в 1905 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/9/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 44-50. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История международных отношений и внешней политики

History of International Relations and Foreign Policy

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.8>

Дата поступления рукописи: 01.08.2020

Целью исследования является определение форм участия Британской империи в Русско-японской войне, причин, повлиявших на формирование ее политического курса, а также степени вовлеченности Англии в боевые действия на Тихоокеанском театре в 1904-1905 гг. В статье описывается помощь Британии, оказывавшаяся Стране восходящего солнца в политической, военной и экономической сферах. Фактический материал, опубликованный в данной работе, наглядно показывает влияние военно-экономической политики Англии на ход боевых действий противоборствовавших сторон в 1904-1905 гг. **Научная новизна** работы заключается в итогах анализа впервые опубликованных источников, демонстрирующих влияние Англии на события Русско-японской войны. **Полученные результаты** исследования позволили выявить косвенные причины, определявшие специфику стратегии и тактики развертывания боевых действий на море, а также дополнительные факторы, способствовавшие поражению русского флота в 1905 г.

Ключевые слова и фразы: Британия; Николай II; Русско-японская война; Российская империя; лорд Керзон.

Куценко Борис Олегович, к. филос. н.

г. Москва

kutsenko.relig@gmail.com

Причины и формы участия Британской империи в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

Данное исследование посвящено рассмотрению научной проблемы взаимодействия Британии и Японской империи в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. **Актуальность** работы определяется необходимостью осмысления современного этапа исследования вопросов русско-английских дипломатических отношений начала XX века и заключается в возможности, на основании источников, впервые введенных в научный оборот, провести анализ и оценить действия противоборствующих сторон как на сухопутном театре в Памире, Афганистане и Тибете, так и на Тихом океане.

Для достижения указанных целей в статье были решены следующие **задачи**: проведен анализ источников, позволяющий оценить политическую, экономическую и военную помощь Британии, непосредственно оказанную Японии в 1904 г.; выявлен комплекс причин, оказавший влияние на участие Англии в Русско-японской войне; описаны английская составляющая японской эскадры, присутствие английских экипажей как на боевых кораблях Японии, так и в составе ее торгового флота, обеспечивающего логистику армии и ВМФ Японии; продемонстрирована английская помощь японской стороне в проведении диверсий на коммуникациях русского флота. В **теоретическую базу** данной работы вошли источники Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), английская периодика 1904 г. (газеты "The Bombay Gazette", "Advocate of India"), отчеты офицеров Генерального Штаба Л. Г. Корнилова, И. К. Серебrenникова, а также исследования А. Н. Куропаткина, Кениши Охно, М. М. Рудковской, А. Б. Спесваковского, А. А. Строкова.

Основными **методами исследования** являются методы анализа, синтеза, конкретно-исторический метод и метод сравнительного анализа, примененные к научной проблеме политики Британской империи в сложных геополитических условиях Русско-японской войны.

Практическая значимость работы состоит в возможности реализации новых подходов и использования введенного в научный оборот комплекса источников при дальнейших исследованиях актуальных проблем военной истории, внутренней политики и дипломатии Англии, связанных с событиями Русско-японской войны.

В конце XIX века Британская империя стояла перед решением сложных геополитических задач. Противостояние на Памире 1885-1902 гг. и расширение экспансии Англии в Тибете к 1903 г. приводят к возникновению

опасности начала крупномасштабного регионального конфликта на территории Центральной, Юго-Восточной и Южной Азии [6, с. 76]. Активная политика Британии в Китае, Персии и Афганистане первоначально не встречает активного противодействия со стороны России. В результате на англо-тибетской границе появляется новый очаг напряженности. Быстро ухудшаются отношения Британии с афганским эмиром, притом что Афганистан имел к 1903 г. 60-тысячную регулярную армию и современное немецкое вооружение на 300 тысяч резервистов [2, д. 922, л. 14].

Российская империя, кроме концентрации войск в Туркестане, проводит в 1901 и 1902 гг. учения по переброске армии с Закавказского военного округа на восточные границы Персии [6, с. 72], что в случае войны серьезно меняло баланс сил в регионе Северо-Западной Индии. Попытки задерживать импорт вооружения в Афганистан приводили только к ухудшению ситуации. В ответ на санкции, афганская армия захватила в заложники английского офицера Йетса и отпустила его только после возврата незаконно задержанной Британией партии оружия и передачи денежного выкупа за доставленные неудобства [2, д. 922, л. 14]. Все эти неуклюжие действия английской дипломатии ставили ее в унижительное положение и демонстрировали слабость Британской Индии в новой, ею же созданной политической ситуации. В то же время любая жесткая реакция (требуемая английской прессой) приводила бы к переходу афганского эмира в распростертые объятия Российской империи, что делало безвыходным положение английских корпусов в Читрале и осложняло оборону кветского плацдарма. В районе Памира к 1903 г. сложилась парадоксальная ситуация. Любой вынужденный ход Британии приводил к ослаблению ее общей позиции.

В это же время Далай-лама ведет открыто дипломатические переговоры с Санкт-Петербургом, не обращая внимания на Китай [6]. Данная деятельность могла привести к аннулированию всех англо-китайских договоренностей по Тибету и потенциально ставила под угрозу, по мнению британских экспертов, 1500 миль незащищенной индийско-тибетской границы, открывая новый фронт на границах соприкосновения интересов России и Британской Индии [Там же, л. 8].

Сложная ситуация в азиатском регионе усугублялась развитием франко-русских военно-политических отношений. Наличие на территории Индии французских колоний с почти 300-тысячным населением, развитыми портами и обширной экономической инфраструктурой делало оборону полуострова достаточно уязвимой. Предполагаемая война с Британией привела бы, по версии английских экспертов, к неминуемой блокаде Индии объединенным франко-русским флотом, уже на тот момент имеющим базу в Пандшере и стратегические запасы угля и провианта на территории Французской Индии.

Британия, очевидно предполагая неотвратимость подобных маневров, заранее начала строительство на территории Индии пороховых, патронных, лафетных и оружейных заводов, но к 1903 г. Альбион смог ввести в действие лишь незначительную часть из заложенных предприятий [Там же]. Британской Индии крайне не хватало времени и ресурсов. Лорд Керзон в своих выступлениях неоднократно заявлял о неминуемости войны в Азии между Россией и Британией, где главным фортом ее величества станет Британская Индия [Там же, д. 931, л. 34]. Так что подготовка Туманного Альбиона к войне с Россией ни для кого не была секретом.

В этот период времени отмечался явный перекося в бюджете колонии, сокращались все ассигнования на социальные нужды, что сопровождалось протестами в широких слоях индийского общества. Но данные меры позволили в кратчайший срок перевооружить на территории Индии английские пехотные части новыми винтовками «Ли-Эндфилд» [9, с. 121], модернизировать артиллерийский парк введением новых образцов горной артиллерии [3, с. 59]. При всем этом активно переоснащались фуражная часть и обозные войска. Серьезно модернизировались медицинские подразделения [Там же, с. 84]. В этот же период заканчивается строительство железнодорожных и колесных дорог в направлении Тибета, Читрала и Афганистана [2, д. 922, л. 112-113, 896]. Армия Британской Индии передислоцировалась в приграничные районы Северо-Западной Индии, и ее новый главнокомандующий генерал Китчер в начале 1903 г. проводит инспекцию войск на границе с Афганистаном и на Панджшере в непосредственной близости от границ Российской империи [3, с. 88].

Комплекс проведенных Британской империей военно-политических мероприятий ясно демонстрировал подготовку ее вооруженных сил к началу широкомасштабной войны в регионе, в которой главным врагом, конечно же, была Российская империя. Суммируя все эти сведения, Лавр Георгиевич Корнилов, находившийся в этот период времени в Британской Индии, в своем служебном отчете дипломатично описывал эту тревожную ситуацию следующим образом: *«Перемѣщеніе главной массы арміи на стѣверо-западъ Индіи, въ связи съ направлением, которымъ отмѣчена въ последнее время пограничная политика индійскаго правительства, даетъ основанія полагать, что англичане намѣренны придать оборонѣ своихъ владѣній болѣе активный характеръ, не останавливаясь даже передъ захватомъ далеко выдвинутыхъ впередъ районовъ, важныхъ въ стратегическомъ значеніи»* [Там же, с. 89].

Офицеры Генерального Штаба прогнозировали удар английской армии не только по приграничным районам Туркестана, но даже далеко вглубь среднеазиатских районов Российской империи. При этом, по мнению военного министра А. Н. Куропаткина, сохранялась опасность нападения и со стороны Германии [4, с. 77].

В этой ситуации русско-французский военный союз становился серьезной угрозой для английских интересов во всем азиатском регионе. Французский капитал активно использовался Россией для создания коммуникаций в Средней Азии, что позволяло быстро перебрасывать войска в Туркестанский военный округ (ТуркВо) из центральных регионов Российской империи. Это также значительно изменяло военно-стратегического положение на границах Северо-Западной Индии.

Объединенный флот Франции и России в конце XIX века превышал по основным классам кораблей флот Британии [7, с. 95]. При этом проводившиеся совместные маневры ВМФ этих держав [8, с. 129] демонстрировали серьезность возникшей опасности для интересов Туманного Альбиона. Начало войны Англии на море с любой из этих стран, флот каждой из которых был слабее английского, автоматически вел к объединению их сил и вынужденной войне Британии одновременно на нескольких театрах военных действий в различных регионах мира (Северная и Южная Африка, Европа, Средняя, Центральная и Юго-Восточная Азия), что даже для нее было достаточно проблематично.

Перед Туманным Альбионом стояла задача поиска союзника в тихоокеанском регионе, готового взять на себя роль державы, самостоятельно ведущей войну с Российской империей. В этом случае английская корона оставляла за Францией статус нейтральной страны, и единый русско-французский блок мог подвергнуться разгрому по частям. Для Британии основную опасность составляла объединенная эскадра этих стран, в связи с чем ослабление отдельной ее части (русского флота) входило в национальные интересы Англии. В случае невозможности избежать мировой войны она должна была иметь под единым командованием союзнический флот, превосходящий по основным показателям русско-французскую армаду.

Перед Форин-офисом на рубеже XIX-XX веков стояли две задачи – организация войны против России третьей страной на сухопутном театре для оттягивания русской армии от линии Персия – Афганистан – Памир – Тибет, где начинали создаваться условия для вторжения русской армии в Британскую Индию, и организация условий для выступления британского флота под флагом третьей страны для ведения боевых действий против Тихоокеанской группировки России, угрожающей вместе с французской эскадрой коммуникациям Британской Индии.

Япония в конце XIX века обладала всеми необходимыми показателями для того, чтобы стать партнером Англии в борьбе за мировое господство. Страна располагалась солидным золотым запасом, собственными золотыми приисками, имела для азиатского региона достаточно развитую и стабильную экономику [13, р. 88], вела экспансионистскую политику, и в принципе на тот период времени интересы Японии и Англии вполне совпадали. Было понятно, что затяжная война с таким мощным противником, как Российская империя, потребует совсем иных экономических ресурсов, чем те, которыми обладала Страна восходящего солнца. Но для войны на море и короткой победоносной кампании в Китае ее мобилизационный ресурс и экономический потенциал не являлись достаточными.

Для создания за 5-7 лет мощного современного флота Японии, не имеющей своей развитой военной промышленности, требовались колоссальные финансовые средства. Япония такой финансовой мощью не обладала. Она нуждалась в помощи, и Англия эту помощь ей предоставила. Сначала британской короной были выделены недостающие субсидии на строительство и приобретение кораблей для ВМФ, а затем совместно с США выделялись ссуды на ведение самих боевых действий. Николай II за месяц до начала войны писал графу Бенкендорфу следующее: *«Уже не говоря о враждебном настроении английской печати и общественного мнения, нельзя не отметить фактов, указывающих на недружелюбный образ действий самого Великобританского Правительства. В самом деле, крайне бедственное состояние японской казны не подлежит сомнению. Между тем она приобретает у Аргентины 2 броненосца за 40 миллионов франков и ведет переговоры о покупке еще 4-х военных судов. Конечно, не Франция, не Америка и не Германия снабдили Японию нужными для этого средствами»* [2, д. 6, л. 230-231].

Существует ошибочное мнение, что Россия легко шла на конфронтацию с Японией, *«так как империя российского царя в экономическом и военном отношении была действительно сильнее»* [10, с. 166]. На самом деле в руководстве государства понимали всю серьезность ситуации и внимательно следили за развитием англо-японских отношений, до последнего момента пытаясь избежать войны с империей Ямато, даже ценой уступки Кореи [1, д. 52, л. 87].

За 1904-1905 гг. Японии только официально были предоставлены финансовые средства, покрывающие около 50% всех ее расходов на русскую кампанию за этот период. Основными кредиторами страны являлись Англия, США и транснациональные корпорации. С учетом того, что Страна восходящего солнца вела напряженную кампанию с постоянным усилением своей сухопутной группировки и, соответственно, расходов на ее содержание, займы Японии увеличивались в арифметической прогрессии, и прекращение выдачи ссуд автоматически приводило к катастрофе ее сухопутной армии. Другими словами, Япония без английской финансовой помощи не только не имела возможности создать крупную группировку сил для ведения войны с Россией как на сухопутном театре, так и на море, но даже после появления оной без английской финансовой поддержки не могла самостоятельно вести широкомасштабные боевые действия этими силами.

Английские коммерческие компании занимались посреднической деятельностью при покупке и размещении заказов на строительство японских судов у третьих стран [Там же, л. 4]. При их же посредничестве проводились торговые операции по приобретению вооружений для сухопутной армии Японии и ее потенциальных союзников [Там же, д. 53, л. 390]. И именно они осуществляли консультацию японских представителей по широкому кругу вопросов и лоббировали их интересы в момент возникновения спорных ситуаций коммерческого характера, используя при этом всю мощь влияния Британской империи [Там же, л. 321].

В период войны английские банки проводили операции страхования военной контрабанды в Японию судами третьих стран. На их счетах размещались финансовые средства правительства Японии, обеспечивающие своими активами приобретенный, но еще не доставленный груз. Таким образом, от русского каперства Британия финансово защищала американские, немецкие и даже норвежские компании [Там же, л. 327].

Япония к этому времени уже имела опыт строительства на английских верфях военных кораблей основных классов. В составе ее флота в 1897 г. находились два эскадренных броненосца «Фудзи» и «Ясина». С 1898 г. по 1899 г. на английских верфях закладываются еще 4 эскадренных броненосца со схожими характеристиками, являвшиеся на тот момент самыми лучшими проектами этого класса кораблей в мире. К началу Русско-японской войны в состав японского флота были введены также шесть новых броненосных крейсеров, которые по своему вооружению, бронированию и скорости могли вполне заменить эскадренные броненосцы.

На всех своих кораблях «японский» флот имел унифицированную английскую артиллерию. Ее новейшая группировка кораблей по своей ударной мощи, бронированию и скорости не имела аналогов в мире. Даже Великобритания, создавшая этого монстра, к 1902 г. не обладала таким количеством эскадренных броненосцев и броненосных крейсеров нового типа.

За несколько месяцев до начала войны при посредничестве английского торгового дома «Джибс» были приобретены для японского флота еще два броненосных крейсера «Касуга» и «Нисин» [Там же, д. 52, л. 4], также являвшиеся на тот момент самыми удачными проектами этого класса. Артиллерия «Нисина» была самой дальнейшей не только среди русских, но также и среди японских кораблей. Купленные суда Британия транспортировала под своим торговым флагом [2, д. 6, л. 231], причем часть пути новые «японские» крейсера, оторванные от своих основных сил, прошли под конвоем шести английских эсминцев [1, д. 52, л. 4], а затем и броненосного крейсера «Кинг Альфред» [Там же, л. 76], дабы Россия в преддверии войны не пустила под воду часть японской эскадры.

По остальным более легким классам кораблей (бронепалубные крейсера, миноносцы, легкие миноносцы, охотники) преимущество Японии было также существенным. Большинство судов основного класса имели близнецов в английском флоте. «Мисима», «Асахи», «Сикишима», «Хацуси» были близнецами британских броненосцев типа «Формидейбл» и «Конопус». «Фудзи» и «Ясина» были близнецами кораблей типа «Ройял Северен». В общем, «японский» флот был задуман как непотопляемый. В случае серьезных повреждений либо просто значительного снижения боевой эффективности судна легко могли появиться «Мисима II», «Асахи III», «Фудзи IV». Японский корабль основного класса погибал только в одном случае – если он затонул на глазах противника либо при большом количестве посторонних свидетелей. Именно так погибли «Хацуси» и «Ясина», подорвавшись на русских минах у Порт-Артура: и то до Цусимского сражения японцы не признавали уничтожения «Ясина», и русский флот ожидал появления «Ясина II» у Владивостока. Имевший серьезные повреждения «Асахи» после аналогичного подрыва на mine смог выйти из зоны видимости, и в сражении в Желтом море мы снова видим это чудо японской инженерной мысли. Сожженный, полузатопленный «Мисима», с разбитым корпусом, тотально уничтоженными орудиями главного калибра, «восстает из пепла» и полностью восстанавливает артиллерийское вооружение к Цусимскому сражению. То же можно сказать и о «Фудзи» и «Сикишима», чудеса «воскрешения» которых на японских верфях действительно вызывают много вопросов.

Итак, перед Русско-японской войной Англия смогла ввести в состав японского флота группировку британских кораблей, которая значительно превосходила Тихоокеанскую эскадру по всем основным показателям: общему тоннажу, бронированию, огневой мощи, скорости хода. После создания «японского» флота перед Британией стояла вторая более сложная задача: обеспечить эти мощные корабли соответствующим экипажем и эффективной системой управления. Японский флот имел на то время незначительный опыт войны на море с Китаем, но в этом конфликте использовался иной класс кораблей, был совсем другой противник, и масштаб самого конфликта также был несопоставим. Япония не располагала к началу войны ни достаточным количеством обученных офицеров для полного укомплектования своего нового флота, ни тем более экипажей, обладавших опытом войны на море. Но проблема была даже не в этом, оказалось, что у Японии для поддержания такой группировки кораблей просто не было подготовленной инфраструктуры.

В тот момент Страна восходящего солнца не имела в достаточном количестве флотских экипажей даже для обычных торговых судов. Для того чтобы крупная эскадра могла эффективно воевать, ей требовались уголь, боеприпасы, запасы провианта, запасные части для ремонта и восстановления, не говоря уже о сухопутной группировке в Китае, для которой вопрос логистики был вопросом выживания. Если гражданские суда можно было приобрести за английские кредиты и матросами Япония вполне могла их укомплектовать, то капитанов, старших помощников и мотористов у Японии в должном количестве просто не было. Гражданский флот требовался также для перевозки войск, их снабжения, доставки в страну необходимых военных материалов, да и просто обычного риса, которого, как показала война, крайне не хватало.

Вопрос с комплектованием японских кораблей флотскими экипажами был решен тривиально. Английские офицеры просто заместили вакантные должности на торговых судах Ямато. Суда были гражданскими, и с точки зрения международного права британскому правительству было сложно выдвигать какие-либо обвинения по этому поводу. Чтобы был ясен масштаб английской помощи, достаточно привести несколько фактов.

В японской пароходной компании «Нипон-сейча», имеющей в своем составе более 80 судов (которые были мобилизованы и отправлены к берегам Японии за месяц до начала войны), по официальным данным, 2/3 капитанов и старших офицеров составляли англичане [1, л. 35]. Такое положение стало типичным и для транспортных кораблей, перевозивших грузы из Европы. К примеру, капитаном корабля «Канагава-Мару», перевозившего военную контрабанду (орудия и снаряды) с Мальты под японским флагом, был английский офицер Маккензен. Два его помощника тоже были англичанами, третий помощник – японец (очевидно, переводчик), матросы – также японцы [Там же, д. 53, л. 142]. Примерно такую же картину во время Русско-японской войны представляла собой большая часть японского торгового флота. Английский корабль

с английским капитаном, помощниками и мотористами приобретал японское название, на него вешался японский флаг, и судно доукомплектовывалось матросами с японским переводчиком. Платила за это удовольствие быть великой морской державой, конечно же, Япония.

С экипажами военных судов все было сложнее. В случае повторения ситуации с торговым флотом Российская империя просто объявила бы Англии войну, а Франция – вслед за ней. По этой причине британская корона, следуя букве закона, разместила на капитанских мостиках японских кораблей «военных наблюдателей», которые, собственно, и принимали основные решения во время боя, даже если японские офицеры были иного мнения. Как известно, во время боя в Желтом море приказ адмирала Того о прекращении боевых действий и выходе из боя не был выполнен, благодаря чему японцы добились решения поставленной задачи. То есть «совет» британского «наблюдателя» превалировал над приказом японского адмирала. Или, другими словами, японским флотом во время боя управляли британские офицеры. Если японцы совершали неверные шаги, их команды просто игнорировались. При выявлении английских офицеров и матросов на японских судах в большом количестве [2, д. 6, л. 231] МИД Российской империи не мог предоставить сведения о прохождении этими лицами в период Русско-японской войны службы во флоте Ее Величества, в связи с чем формально Британия к данному конфликту была непричастна.

Для понимания ситуации достаточно продемонстрировать несколько фактов, получивших во время войны широкую огласку. На новейшем броненосном крейсере «Нисин» в 1904 г. было всего четыре японских офицера [1, д. 52, л. 102]. На броненосном крейсере «Касуга» в это же время японцами были один адмирал и два матроса [Там же]. Командный состав на двух действительно новейших кораблях укомплектовывался из списков наиболее отличившихся офицеров английских ВМФ, а матросы подбирались в английские экипажи только с наличием боевого опыта [2, д. 6, л. 231]. Николай II в своем письме графу Бенкендорфу от 30 сентября 1903 г. констатирует следующий факт: *«Лондонский Кабинет во всяком случае спешит оказать, вопреки всем обычаям цивилизованных народов, всяческие услуги своей союзнице: японские броненосцы снабжаются отборным английским экипажем из резервистов британского флота, длавших многие кампании»* [Там же].

Эти цифры позволяют с уверенностью сказать, что японцы в английских экипажах «японских» судов, конечно же, присутствовали. И более того, несомненно, что на других кораблях флота Микадо их процентное соотношение было несомненно иным. В данной ситуации по-другому воевать с Россией становилось просто безрассудно. Новейшие корабли того времени являлись достаточно сложными техническими комплексами, которые не просто необходимо обслуживать, на них требовалось воевать, и каждый отдельный специалист должен был быть виртуозом в своем деле: не важно, был он артиллеристом, мотористом или капитаном. Часто такие специалисты были «штучным товаром» даже в английском флоте. Когда же живучесть корабля и тем более эскадры в целом зависит от совокупности действий всего экипажа, то становится очевидно, что при комплектовании судов 100% японским экипажем, даже состоящим из самураев, сильных и трудолюбивых людей, до столкновения с русским флотом дело могло и не дойти.

На второй месяц войны русская разведка обнаружила, что все морские офицеры с крупнейшей английской военно-морской базы «Вей-ха-вей» исчезли. Позднее оказалось, что они переправлены английским командованием в японские морские порты [1, д. 53, л. 247]. К сожалению, на каких японских кораблях и в каком количестве они служили, сведений нет. Английские архивы и сегодня надежно хранят тайны Гуманного Альбиона.

Реалии войны говорят о том, что во время боевых действий даже самые прекрасные суда с отменным английским экипажем иногда подрывались на минах, получали пробоины от снарядов и торпед, выходили из строя артиллерийские системы. С учетом того, что корабли основных классов японского флота были произведены в Англии, Страна восходящего солнца не могла иметь специалистов, быстро приводящих сложную английскую технику в рабочее состояние. Такими специалистами в нужном количестве обладала только Англия, и, естественно, они были Японии предоставлены. Данное событие не скрывалось от широкой общественности. Николай II еще 30 сентября 1903 г. отмечал факт переброски английских инженеров и техников из Шотландии для обслуживания японских военных судов [2, д. 6, л. 231].

Япония являлась мощной аграрно-индустриальной страной, но военно-промышленный комплекс этой островной державы был развит недостаточно. Империя Ямато ощущала отсутствие необходимого уровня развития ВПК, недостаток природных ресурсов, а во время войны, когда основная часть работоспособного населения призвана в армию либо занята в оборонных программах, начинает испытывать дефицит всего необходимого. Доставить это необходимое можно было только морем.

Гражданский флот Японии уже занимался вопросами снабжения армии и флота. В этих условиях Британия взяла на себя поставку основных товаров для поддержания экономики Японии и удовлетворения минимальных потребностей ее населения. Военная контрабанда угля и риса осуществлялась в Страну восходящего солнца в промышленном объеме как с территории Британской Индии, так и из Европы [1, д. 59, л. 71]. Благодаря именно Англии японский флот в течение всей войны не имел перебоев с топливом, а японская армия не голодала. В большом количестве завозились отдельные детали и механизмы для ремонта кораблей, динамит, артиллерийские системы, предоставлялись средства связи, рельсы, консервы, хлопчатобумажная ткань для военной формы [Там же, д. 53, л. 299, 318, д. 59, л. 71, д. 65, л. 3-4]. Вот одно из типичных донесений русской разведки от 9 марта 1904 г.: *«Английский корабль-боть “Манилла-Ориенталь” вышел из канала 7 марта вечером. На нем четыре тысячи тонн разного груза из которого сто тридцать тонн снарядов и патронов. Предназначение-Япония»* [Там же, д. 54, л. 89].

Надо признать, что оказывала интернациональную помощь молодой развивающейся стране не только Англия, но также США и Германия. Промышленность и экономика этих стран стали опорой для японского государства, долги которого делали ее внешней политикой зависимой. Также британские власти всеми силами открыто защищали японскую военную контрабанду, что часто приводило к баталиям на дипломатическом уровне, но не имело последствий кроме, конечно, констатации самих фактов игнорирования Англией международного права. 20 апреля 1904 г. из Санкт-Петербурга графу Бенкендорфу в Лондон было направлено следующее зашифрованное указание: *«Консуль нашъ въ Гонконге сообщаетъ, что японскій пароходъ “Чиодомару” вышелъ 14 апреля изъ названнаго порта въ Кобе или Иокогамму съ грузомъ 12000 ящичковъ динамита съ запалами, миинита и детонаторовъ. Предъявленный Белоговскимъ протестъ на основаніи 6-ой статьи Вашингтонскаго трактата между Англіей и Америкой 1871 г. оставленъ безъ послѣдствій. Благоволите обратить вниманіе Британскаго Правительства на столь открытое нарушеніе нейтралитета англійскими колониальными властями»* [Там же, д. 55, л. 172].

Одновременно с поддержкой Японии Британия начинает необъявленную войну против русского торгового флота. По требованию английской стороны торговые суда России вынуждены были в срочном порядке покинуть ее ремонтные доки [2, д. 6, л. 231]. На русские торговые суда в английских портах была прекращена отгрузка угля, и, что самое неприятное, английский ВМФ начал наводить на русские транспорты японские крейсера, сообщая им их местонахождение и маршруты движения [1, д. 53, л. 24]. В письме графу Бенкендорфу от 1 февраля 1904 г. отмечалось следующее: *«Согласно сообщенію Консула въ Сингапуре англійскіе власти применили къ пароходу Добровольнаго флота “Воронежъ” разныя стеснительныя меры, отказавъ въ нужномъ ему количествѣ угля, держа его подъ наблюдениемъ и препятствуя непосредственнымъ съ нимъ сношеніямъ, причѣмъ была даже сделана попытка задержать официальные бумаги, отправленныя Командиру изъ Консульства»* [Там же, л. 13].

Информационная кампания, проводимая английской прессой против России, также перешла на военные рельсы. Английские репортеры, аккредитованные на территории Китая, устраивали утечки информации, раскрывающие как состояние вооруженных сил Российской империи, так и потери русской армии в войне с Японией, что являлось неоценимой услугой для разведки Ямато и выходило за всякие рамки журналистской этики. К примеру, после нанесения японской эскадрой первого удара по Порт-Артуру, в ночь на 27 января [11, с. 71] британский журналист, аккредитованный в издательстве «Дейли Мейл», сразу после атаки, пользуясь беспорядком в районе военного объекта, проник на него и подробно описал особенности поврежденных русских кораблей. Затем, выбравшись из Порт-Артура на английском торговом судне «Веншоу», по прибытии в Чифу изложил эти сведения стратегического характера в открытых источниках [12].

Информация в британской прессе преподносилась тенденциозно [1, д. 53, л. 63]. На страницах английской печати Российская империя представлялась в образе врага цивилизованного человечества. Статьи в изданиях Британской Индии изобиловали оскорблениями политических и военных лидеров русского государства [14]. Создавались инсинуации, расшатывающие гражданский мир и спокойствие в воюющей стране [15; 16].

Перед подрывом флагмана русского флота «Петропавловск» в районе диверсии в разное время были захвачены несколько британских торговых судов с английскими корреспондентами, передававшими посредством телеграфных аппаратов сведения на военно-морскую базу «Вей Хавэй». Часть одной из передач была изъята после захвата русским крейсером «Баян» английского парохода «Хайнань». Британский корреспондент «Таймс», находившийся на борту этого судна и отправлявший сведения на базу ВМФ Англии и крейсер «Левиафан», был также временно задержан [1, д. 54, л. 259].

В тот момент к данным действиям английской разведки отнеслись без должного внимания, и трагедии не удалось избежать. Как известно, на месте подрыва «Петропавловска» погибли адмирал С. О. Макаров, художник В. В. Верещагин и весь штаб первой Тихоокеанской эскадры. Сразу после трагедии для российских представителей за границей была опубликована одобренная императором директива борьбы с английскими шпионами: *«Если близъ квантунскихъ береговъ или районе действия русскихъ морскихъ силъ, будутъ задержаны нейтральные пароходы съ корреспондентами, которые посредствомъ усовершенствованныхъ аппаратовъ, непредусмотренныхъ еще конвенціей, передаютъ сведенія неприятелю – то таковыя корреспонденты будутъ приравнены къ шпионамъ; сами же пароходы снабженныя беспроводными телеграфами будутъ подлежать захвату, какъ военный трофей»* [Там же, д. 55, л. 2]. Изложенное здесь распоряжение являлось первым отправленным документом из канцелярии Его Величества после извещения императора о гибели адмирала Макарова и являлось его первой официальной реакцией на случившееся.

Таким образом, в период 1904-1905 гг. английская пресса работала в пяти направлениях: создание негативного имиджа Российской империи на международной арене; сброс информации, деморализующей население в период войны; разжигание социальной розни; передача японской стороне секретных сведений посредством открытых источников британской прессы; открытый шпионаж под прикрытием журналистской аккредитации в пользу японской стороны.

Выводы. Совокупность изложенных источников наглядно показывает, что фактически как на море, так и на суше Российская империя в ходе Русско-японской войны противостояла двум государствам – Японии и Англии. Причины и ход русско-японского соперничества можно понять только в рамках рассмотрения «Большой игры», в которой действия России и Японии являлись прямым следствием борьбы Британии и Российской империи в регионе Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Англия использовала в этой

войне свой экономический, информационный и военный потенциалы. На протяжении всей кампании Британия страховала японскую сухопутную армию, планомерно наращивая свою группировку войск в зоне ответственности Туркестанского военного округа (ТуркВо) и оккупированной части Юго-Запада Китая. При этом фактически был создан потенциальный второй фронт Русско-японской войны, представлявший для России не меньшую опасность, чем японские войска в Маньчжурии. Наличие этой группировки приводило к распылению сил русской армии (сковывая вооруженные силы Российской империи в ТуркВо) и влияло на многие военные и политические решения русского правительства во время войны 1904-1905 гг.

Российская империя воевала на море с кораблями основного класса, предоставленными Японией Британской империей, в общем руководстве флота Ямато принимали участие британские офицеры (мнение которых являлось преобладающим при принятии конкретных решений), экипажи боевых кораблей имели смешанный англо-японский состав, часть кораблей («Касуга» и «Мисима») были укомплектованы преимущественно английской командой, вспомогательные суда торгового флота и логистика также во время Русско-японской войны имели смешанный состав. То есть Россия практически воевала с английским флотом, которому Япония предоставила свой флаг, часть команды, суда вспомогательного назначения (не играющие значительной роли в эскадренном бое) и сделала основные финансовые вложения в это предприятие.

При таком положении дел является вполне естественным, что Англия обеспечивала часть японской группировки провиантом и углем, вела активную разведку и наводила на русские торговые корабли «японский» флот, участвовала в спецоперациях, таких как подрыв «Петропавловска», и страховала часть японской эскадры в сражении при Цусиме и в Желтом море. Причиной такой формы ведения войны была попытка вывести из конфликта Францию, что и объясняет все формальности, сопутствующие русско-английскому противостоянию в Тихом океане 1904-1905 гг., которое Российская империя проиграла. Причины поражения русского флота в 1904-1905 гг. являются темой отдельного исследования.

Список источников

1. **Архив внешней политики Российской империи** (АВПРИ). Ф. 143. Оп. 491.
2. **АВПРИ**. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485.
3. **Корнилов Л. Г.** Отчет о поездке по Индии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (Секретное приложение № 8). СПб.: Изд-во военно-статистического отделения Гл. штаба, 1904. С. 1-91.
4. **Куропаткин А. Н.** Русско-японская война, 1904-1905. Итоги войны. СПб.: Полигон, 2002. 493 с.
5. **Куценко Б. О.** Военно-политическое сотрудничество Китая и Японии в 1904 году // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 7. С. 71-78.
6. **Куценко Б. О.** Русско-английский конфликт на Памире: несостоявшаяся война 1902 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 67-77.
7. **Россия в Мировой войне 1914-1918 года (в цифрах)** / Центр. стат. упр-е, отд. воен. статистики. М., 1925. 103 с.
8. **Рудковская М. М.** Русско-Тулонское военно-морское сотрудничество во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3. С. 125-133.
9. **Серебрянников И. К.** Краткий отчет о поездке в Индию // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (Секретное приложение № 8). СПб.: Изд-во военно-статистического отделения Гл. штаба, 1904. С. 91-133.
10. **Спеваковский А. Б.** Камикадзе. Божественный ветер в истории Японии. СПб.: Паритет, 2013. 448 с.
11. **Строков А. А.** История военного искусства: в 5-ти т. СПб.: ОМЕГА-ПОЛИГОН, 1904. Т. 5. 711 с.
12. **Eleven damaged warships. A Harbour full of wrecks** // Advocate of India. 1904. 11 March.
13. **Ohno K.** The Economic Development of Japan (The Path Traveled by Japan as a Developing Country). Tokyo: National Graduate Institute for Policy Studies, 2005. 243 p.
14. **The man who made war. Bezobrazoff and the secret of his influence** // The Bombay Gazette. 1904. 11 March.
15. **Troops starved. Food famine on the Siberian line. Heavy Mortality** // Advocate of India. 1904. 11 March.
16. **Will Russia break up? Disintegrating racial and social forces** // The Bombay Gazette. 1904. 11 March.

Motives and Forms of the British Empire's Participation in the Russian-Japanese War of 1904-1905

Kutsenko Boris Olegovich, PhD

Moscow

kutsenko.relig@gmail.com

The research objectives are as follows: to identify forms of the British Empire's participation in the Russian-Japanese War, to reveal the factors that influenced the country's political course, to evaluate the level of Britain's involvement in combat operations in the Pacific Theatre in 1904-1905. The article considers the issue of Britain's political, military and economic assistance to Japan. The provided factual material shows clearly the influence of Britain's military-economic policy on the course of the battle in 1904-1905. Scientific originality of the study involves analysing previously unpublished sources revealing Britain's influence on the course of the Russian-Japanese War. The research findings are as follows: the author identifies implicit factors that determined strategy and tactics of the sea warfare and highlights additional factors that contributed to defeat of the Russian fleet in 1905.

Key words and phrases: Britain; Nicholas II; The Russian-Japanese War; The Russian Empire; Lord Curzon.